

ЎЗБЕКИСТОН ССР ФАНЛАР АКАДЕМИЯСИ
ТАРИХИЙ ВА АРХЕОЛОГИЯ ИНСТИТУТИ

ЎЗБЕКИСТОН ХАЛҚЛАРИ МАДАНИЯТИ ТАРИХИДАН

Мақолалар тўплами

ЎЗБЕКИСТОН ССР «ФАН» НАШРИЕТИ

ТОШКЕНТ • 1965

АКАДЕМИЯ НАУК УЗБЕКСКОЙ ССР
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ И АРХЕОЛОГИИ

ИЗ ИСТОРИИ КУЛЬТУРЫ НАРОДОВ УЗБЕКИСТАНА

Сборник статей

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА» УЗБЕКСКОЙ ССР

ТАШКЕНТ • 1965

Р. КУРБАНГАЛИЕВА

МАТЕРИАЛЬНЫЕ УСЛОВИЯ ЖИЗНИ ТЕКСТИЛЬЩИКОВ МАРГИЛАНА

Изучение материальной культуры рабочего класса разных национальностей — одна из важнейших тем этнографических исследований. Оно помогает нагляднее показать колоссальные изменения в культуре и быте рабочих, происшедшие за годы Советской власти.

В настоящей статье, написанной на основе полевых этнографических данных, освещаются материалы изучения быта узбекских текстильщиков г. Маргилана.

«КПСС ставит задачу всемирно-исторического значения — обеспечить в Советском Союзе самый высокий жизненный уровень по сравнению с любой страной капитализма»¹, — говорится в Программе КПСС.

С каждым годом в нашей стране неуклонно растет благосостояние и культура рабочих, расширяется круг их потребностей. Подтверждением этого служат наблюдения за жизнью текстильщиков г. Маргилана. Здесь рабочие-узбеки заселяют новые типовые индивидуальные дома с приусадебными участками. Многие рабочие, особенно молодежь шелкокомбината, и специалисты живут в новых коммунальных благоустроенных домах, а ряд рабочих семей проживает в домах старого типа, но значительно реконструированных.

Современные индивидуальные дома в корне отличаются от старых более усовершенствованными конструкциями. Еще в 30-е годы исчезло деление дома на две половины, что было связано с затворничеством женщин. Новые дома строят на высоком кирпичном или бетонном фундаменте из сырцового кирпича, двускатные крыши покрывают шифером или железом. В каждой комнате два-три окна, деревянные полы. Рабочие имеют обычно три, а нередко и четыре комнаты. Все дома обращены фасадом на улицу, электрифицированы, многие газифицированы.

¹ Материалы XXII съезда КПСС, М., 1961, стр. 368.

В советское время изменилось и внутреннее убранство квартир рабочих; наряду с сохранением лучшего из старого быта, появилась новая современная мебель, новые предметы обихода, в каждой семье имеется радиоприемник, телевизор.

Изменился и внешний облик рабочих. Современная одежда значительно отличается от одежды дореволюционного рабочего. Эти изменения коснулись и тканей, из которых шьют одежду, и их покроя. Раньше для шитья одежды употреблялись в основном ткани местного кустарного производства. Сейчас в магазинах имеются фабричные ткани самого разнообразного ассортимента, готовая одежда современного покроя, добротная обувь и другие фабричные товары, удовлетворяющие возросшие запросы рабочих. Женщины рабочих семей широко используют шелковые ткани разных цветов: крепдешин, крепжоржет, хан-атлас, а также панбархат и плюш; мужчины — шелковое полотно, шерсть, сукно и пр. Для повседневной одежды употребляются хлопчатобумажные ткани (фланель, трико), штапельное полотно и искусственные шелка.

Наряду с национальным покроем одежды среди потомственных рабочих-узбеков Маргиланского шелкокомбината широко распространен костюм современного городского типа. В бывших артелях, ныне превратившихся в фирмы, где основную массу составляют рабочие местных национальностей, формы одежды изменились в меньшей степени.

В одежде рабочих можно выделить несколько видов: производственную, домашнюю и праздничную. Одежда городского типа особенно характерна для мужчин: они носят рубашки, сорочки, финки, свитера, джемпера, брюки из простых хлопчатобумажных тканей. Нужно отметить, что в качестве рабочей одежды широко бытует короткий производственный халат на пуговицах из коломенки или темно-синего сатина. В летнее время его одевают без рубашки. Рабочим таких профилей, как красильщик, набойщик, грузчик, дважды в год на производстве выдается спецодежда: комбинезон, фартук, перчатки и пр. Зимой у мужчин верхней одеждой является в основном пальто из сукна или телогрейка.

Выходная одежда обычно бывает из более дорогих тканей — шелка, шерсти, драпа, сукна и т. п. В праздничные дни мужчины надевают шерстяные костюмы. Их приобретают в магазине или шьют в ателье. Летом в торжественных случаях большинство мужчин молодого и среднего возраста носит белые шелковые рубашки с отложным или стоячим воротником, вышитые крестом на воротнике, груди и рукавах (женщины вышивают их сами). Рубашку заправляют в брюки, ко-

торые носят навывпуск. В зимнее время ходят в пальто из драпа или сукна.

Наиболее распространенный головной убор мужчин всех возрастов на производстве, улице и дома — национальная тюбетейка (туст дуппи) из черного или темно-зеленого сатина или канауса с вышитым белым шелком узором миндаль (бодом). Такие тюбетейки почти все маргиланские девушки и женщины вышивают сами, но они имеются и в продаже. Зимой на тюбетейку надевают шапку-ушанку, которую называют «телпак», летом ее заменяют фуражкой. В прошлом появление таких головных уборов осуждалось, людей, которые их носили, называли «кафир» — безбожник. В последнее время чалма — старинный головной убор — исчезла из употребления рабочих всех возрастов, так как она и в прошлом среди ремесленников Маргилана не имела широкого распространения.

Молодежь, инженерно-технические работники, а также некоторые рабочие среднего возраста шелкокомбината носят обычную мужскую прическу, зачесывая волосы назад, некоторые из них ходят с открытой головой, что в прошлом считалось грехом. В настоящее время эти предрассудки полностью изжиты.

Рабочие стали пользоваться исключительно фабричной обувью. На лето они приобретают кожаные туфли, полуботинки и надевают их на носки. Раньше зимой носили ичиги (макси) без каблуков на мягкой кожаной подошве с калошами, а ноги обматывали портянками. Теперь ходят в кирзовых сапогах с портянками и ботинках или туфлях с калошами, рабочие отдельных профессий (набойщики, красильщики и пр.) пользуются также резиновыми сапогами. В качестве выходной обуви покупаются дорогие кожаные туфли и ботинки, для дома — тапочки.

В настоящее время некоторые рабочие-узбеки пожилого возраста, работающие на фирме «Атлас», в своей одежде значительно больше сохраняют национальный колорит. Они продолжают носить старинного покроя «яктар» — короткий халат, который шьется из белого хлопчатобумажного фабричного материала. Раньше «яктар» надевали прямо на тело, а теперь пользуются нижним бельем. Носят и белую рубаху, не очень длинную, со стоячим воротником и застежкой. «Иштон», штаны национального покроя из белого материала на вздержке у пояса, в отличие от прошлого являются уже нижним бельем; теперь на них надевают фабричного изготовления брюки (шим) из черного или серого, гладкого или полосатого трико. Брюки заправляют в ичиги или сапоги. Рубаху и яктар подпо-

ясывают поясным платком (чорсы), узел завязывают спереди, шьют его из гладкого зеленого канауса или гладкого хлопчатобумажного материала, вышитого по всем четырем сторонам. Нередко в качестве чорсы используют простые хлопчатобумажные платки. «Чорсы» в основном покупают в магазине. Они главным образом производятся на горпромбыткомбинате. Нередко женщины вышивают «чорсы» сами. В холодное время года поверх рубахи носят стеганый ватный халат (тун) прямого покроя, с длинными узкими рукавами. Его шьют в основном из черного сатина или из местной полушелковой ткани «бекасаба» преимущественно зеленого цвета (моршанг бекасаб). Большинство мужчин-рабочих носит «тун» только в качестве домашней одежды. Кроме того, «тун» надевают на семейные празднества, а также в случаях траура. Следует отметить, что маргиланские мужчины всех возрастов, где бы они ни работали, имеют по одному такому халату. Это объясняется тем, что по традиции мужчине при женитьбе обязательно шьется халат из бекасаба. В качестве обуви мужчины пожилого возраста носят ичиги с резиновыми калошами или сапоги. При выходе во двор одевают калоши на босу ногу.

Женская рабочая одежда более устойчиво сохраняет национальные особенности и своеобразие. Для изготовления ее служат почти исключительно ткани фабричного производства. Наиболее любимыми цветами тканей, идущих на женскую одежду, считаются синий (бежон) и зеленый (барикаром). В женскую одежду входят платье-рубаха (куйнак), штаны (лозим), безрукавка (камзил), которую надевают поверх платья. Женской выходной одеждой является жакет (кастим) и пальто (тун). Покрой и цвет ткани, употребляемой на одежду женщин, зависят от возраста. Женщины молодого и среднего возраста шьют наряды преимущественно из тканей яркого цвета, пожилые предпочитают более темные тона. Нередко работницы-узбечки и на производство приходят в нарядной шелковой одежде. Молодые женщины и девушки предпочитают носить домашние и выходные платья на кокетке, так называемые «бурма-куйнак» (платье со сборками) с отложным воротником, застегивающимся обычно брошкой или завязывающимся узкой тесьмой из того же материала. Это платье очень удобно в условиях жаркого климата. Поэтому летом большинство женщин Маргилана не только узбечек, но и других национальностей (русские, татарки и др.) и на производстве и в гостях бывают именно в таких платьях. Зимой узбечки, главным образом, девушки носят платья городского покроя из фланели, искусственных тканей, шерсти. Желая быть хо-

рошо и модно одетыми, они заказывают выходную одежду в мастерских или покупают готовую, но слишком узкую и короткую не носят. В настоящее время широко вошло в быт работниц-узбечек нижнее белье-трико, трикотажные и шелковые комбинации, лифы, ранее не употреблявшиеся.

Надо отметить, что пожилые женщины, не участвующие в производстве, считают неприличным носить платье на кокетке и носят платье старого покроя (тугри куйнак) белого или синего цвета, но длина его теперь не до щиколотки, как было раньше, а до половины голени. Они носят штаны старинного покроя, но короче, чем прежде. Девушки и молодые женщины надевают их только в домашней обстановке. Обязательной частью женской одежды является безрукавка. У пожилых женщин она доходит до бедра, а у девушек и молодых женщин — до талии, их шьют из плюша или шерсти. В холодное время года поверх безрукавок носят жакет городского покроя. Пальто (тун), надеваемое в зимнее время, шьется обычно из черного плюша на вате и без ваты, в талию, с небольшим отложным воротником, оно короче платья. Верхней весенней женской одеждой служат нередко летние пальто, макинтоши из габардина и коверкота или костюм.

Женщины носят обувь разного типа в зависимости от сезона: пожилые — старинную обувь (ичиги) с кожаными калошами (кауш), в дождливую погоду носят ичиги с резиновыми калошами. Праздничной обувью является лакированная. У молодых работниц летом будничной обувью служат фабричные туфли на низких каблуках, босоножки или танкетки (туфли на «гвоздике» не носят). Надевают их с капроновыми чулками, носками, девушки большей частью — на босу ногу. Зимой молодежь носит туфли или ботинки на микропористой подошве.

Головной убор у женщин тоже зависит от возраста. Среди девушек и молодых женщин большим спросом пользуется красивый национальный головной убор — тюбетейка, вышитая цветным шелком мелким крестом (ироки дуппи). Волосы заплетают в несколько мелких косичек, иногда в концы их вплетают белые шнуры из ваты (пилик), затем косы закручивают вокруг тюбетейки и связывают их сзади. В холодное время года поверх тюбетейки повязывают шерстяные или пуховые платки, шарфы. Нередко повязывают также шелковые или капроновые косынки, тогда волосы заплетают на прямой пробор, укладывая их сзади пучком. Но шапки и шляпы работницы-узбечки не носят, косы не стригут. Пожилые женщины повязывают голову большим разноцветным ситцевым платком, с

наступлением холодов поверх платка надевают теплую шаль, причесываются на прямой пробор, носят две косы, спущенные на спину.

Почти исчезли из употребления старинные женские украшения. Продолжают носить только серьги, кольца и браслеты и то чаще фабричного изготовления. Теперь большинство рабочих носит ручные часы.

В детской одежде также произошли чрезвычайно существенные изменения. До революции она по характеру и покрою была такая же, как у взрослых. Теперь дети рабочих одеты хорошо и по возрасту. Школьники и школьницы носят форму.

Сейчас, когда так быстро развиваются культурные потребности рабочих-узбеков, следует сказать и о тех изменениях, которые произошли в отношении к одежде. В дореволюционном прошлом население города очень дорожило одеждой. По воспоминаниям стариков, дорогие наряды, особенно шелковые, держали в сундуке 15—20 лет, надевали их лишь по праздничным дням, и передавали из поколения в поколение. В настоящее время благодаря неуклонному росту благосостояния рабочих традиция накапливания одежды в сундуках исчезает. Теперь к одежде рабочие относятся бережно, но уже не рассматривают ее как особую ценность (бисот). Теперь в быт рабочих широко вошел шифоньер. Неизвестный в прошлом уют сейчас имеется во всех рабочих семьях.

Подводя итоги, следует сказать, что одежда рабочих-мужчин носит городской характер; одежда престарелых людей в какой-то степени сохраняет национальные элементы. Национальный костюм у мужчин, работающих на фирмах, сохраняется значительно чаще, но и у них костюмы современного типа все больше входят в употребление. Что касается женской одежды, то в целом она, конечно, изменяется, но все же национальный колорит продолжает сохраняться. Женщины, одевающиеся полностью по-городскому, встречаются сравнительно редко, особенно среди работниц фирм.

Пища узбекских ремесленников города Маргилана была раньше менее калорийная. Теперь питание рабочих стало обильным и разнообразным. У рабочих-узбеков сохранилось многое из национальной кухни. Во многих семьях рабочих часто пекут лепешки из пресного или кислого теста (из пшеничной муки). В праздники, на семейных торжествах выпекают и сдобные лепешки («егли патир») из пресного теста, куда кладут или топленое масло, или молоко. Особо следует отметить, что в связи с вовлечением женщин-узбечек на работу в промышленность возросла потребность в готовых лепешках и хлебе. Для этой цели в рабочем городке и поселке имеются

пекарни (нонвойхона) для выпечки лепешек, а в городе работает механизированный хлебзавод, который выпекает хлеб разных сортов и лепешки.

В рабочих семьях самым любимым национальным блюдом является плов на бараньем сале, реже на хлопковом масле, иногда с айвой и изюмом. Кроме того, ранней весной до середины июня готовят плов, называемый «коватаг ош», для которого мелко рубленное мясо заворачивают в свежие молодые виноградные листья. Очень часто готовят «манты» — крупные пельмени на пару, «чучвара» — пельмени, «лагман» — отваренное в воде тесто в виде длинной лапши, которая поливается подливой из мяса и мелко нарезанного картофеля, «шавлю» — кашу из риса с кусочками баранины с морковью и луком, «ширгурунч» — рисовую молочную кашу. Кроме того, делают «каурма шурпа» — суп, обильно приправленный красным перцем, «маставу» — суп с мелко рубленным мясом и рисом, традиционные пирожки — «самса» — с начинкой из рубленого мяса с луком, реже из тыквы. Нередко делают слоеные пирожки (катлама), жаренные в масле. В семьях, где есть пожилые люди, в связи с особыми семейными событиями (при рождении ребенка и др.) готовят ритуальное блюдо «холвайтар» (вроде густого киселя) — из пшеничной муки, жира, меда и сахара. Наиболее употребителен хорошо утоляющий жажду зеленый чай (кок чой).

Тесные дружественные связи, существующие между рабочими семьями разных национальностей, оказали взаимное влияние на их кухню. Русские, украинцы и рабочие других национальностей стали готовить плов, манты, лагман, каурма, пьют зеленый чай, охотно едят лепешки, самсу. В свою очередь, общение с семьями других национальностей оказало заметное влияние на питание рабочих-узбеков. В настоящее время в их быт широко вошли готовые фабричные изделия, а также овощи: картофель, помидоры, капуста. Сейчас в семьях узбеков суп никто не готовит без картофеля и помидор. Картофель жарят и с мясом, и без него, а из помидор делают «шакароб» — салат (мелко нарезанные помидоры с луком, обильно посыпанные красным перцем). Сушеные помидоры употребляют в суп и «шакароб». Зимой покупают для супа томатную пасту, а для детей — томатный сок. В некоторых семьях из капусты варят борщ, готовят голубцы (долма). Молодое поколение употребляет квашеную капусту, соленые огурцы. Часто фаршируют болгарский перец. Почти все рабочие семьи варят супы с макаронами и вермишелью. Макароны едят и с жареным мясом, и с картошкой.

С ростом культурного уровня рабочих изменилась и кухонная утварь. Глиняная и деревянная посуда заменена фаянсовой, фарфоровой, алюминиевой, эмалированной, пластмассовой. В каждом доме имеются тарелки, вилки, ложки, стаканы, вазы и другие предметы сервировки стола. Но в быту рабочих-узбеков сохраняется и старинная кухонная утварь: чугунный котел (козон), плетеная шумовка (шовли), четырехугольная дощечка (кийма тахто), скатерть из кожи (супра) и др. Некоторые рабочие семьи и сейчас, когда готовят пищу в очаге, по старой традиции ставят туда и «кумган» (чугунный кувшин) для кипячения воды. Большей частью чай кипятят на газовой плите или на электрической плитке, а также на керосинке, керогазе. Заваривают чай обычно в фарфоровом чайнике, пьют его из пиал. В отличие от прошлого, когда из одной пиалы пили несколько человек, теперь каждому дается отдельная.

В настоящее время изменились обычаи при приеме пищи. Теперь в редких семьях сохраняется старый обычай, когда старшие по возрасту садятся на почетное место (тур). Этот обычай соблюдается главным образом в отношении гостей. Следует особо отметить, что теперь все члены семьи (и мужчины и женщины) сидят за столом вместе. Старый обычай сидеть отдельно, в разных помещениях изжит.

В некоторых семьях несмотря на то, что имеются столы и стулья, предпочитают сидеть по старой традиции на полу, за низким столиком. Летом едят обычно во дворе на большой деревянной или железной кровати, поставленной под виноградной лозой.

Широко бытует у рабочих старый обычай гостеприимства. Обязательно угощают чаем с яствами, готовят плов. На торжественные семейные праздники приглашается много гостей, праздничные столы накрываются богато. Сначала пьют зеленый чай, едят свежие лепешки разных сортов, пирожки, кондитерские изделия, летом свежие фрукты, зимой — сушеные. После чаепития подают разнообразные закуски, различные вина, маставу, каурма шурпу, затем «манты» или «чучвару». Перед уходом обязательно едят плов. В большинстве семей плов теперь подается на отдельных тарелках.

В дореволюционное время среди большинства ремесленников угощение на семейных торжествах было сопряжено с большими материальными трудностями. Семья могла это сделать в ущерб себе, отказывая в необходимом питании, одежде и пр. В настоящее время благосостояние рабочих позволяет семьям проводить такие празднества без ущерба.

Изменился и режим питания рабочих. Рабочие и члены их семей питаются в день три раза.

Утром семья встает примерно в 6—7 часов. Женщина, старшая по возрасту и не занятая на производстве, встает пораньше и готовит завтрак. К завтраку обычно подают зеленый чай, лепешки, сахар, сливочное масло (маска) или сметану (каймок), летом свежие фрукты, зимой — сушеные. Если в семье есть маленькие дети, то для них готовят отдельно молочную рисовую, манную каши или кипятят молоко. Завтракают часов в 7—7,30 утра, затем работающие на производстве уходят на работу, учащиеся — в школу, младших отводят в детсады.

Обедают в 12—1 ч. дня. Большинство семей на обед готовит горячую пищу. Если рабочие живут близко от производства, то в обеденный перерыв приходят домой, и все обедают вместе. Ужинают в 7—8 часов вечера. На ужин готовят обычно плов, лагман и прочие наиболее питательные блюда. Все члены семьи стараются собраться вместе, кроме занятых на сменной работе. Перед второй или ночной сменой рабочий обычно обедает или ужинает дома. Рабочие, которые живут далеко от производства, в обеденный перерыв пользуются фабричной столовой, чайханой, буфетом. В текстильной промышленности Маргилана хорошо организовано общественное питание. Под столовые отведены большие, светлые помещения с удобной мебелью. Только на шелкокомбинате организована столовая на 760 мест, при ней имеется 18 буфетов. Она обслуживает ежедневно 5000 человек. Пища готовится питательная и вкусная, разнообразная (в день 18—25 блюд). В столовой приготавливаются и национальные узбекские блюда: шурпа, лагман, мастава и пр. Кроме того, функционируют специальные столовые, готовящие вкусные блюда узбекской национальной кухни. Во многих рабочих столовых организовано диетическое питание. Столовые открыты до позднего вечера, обслуживают рабочих и второй смены. Общественные столовые играют большую роль в улучшении быта трудящихся. Многие семьи берут из столовых завтрак, обед и ужин домой.

Все это свидетельствует о больших изменениях в быту и культуре рабочих-узбеков, произошедших за годы Советской власти.

Т. ФАЙЗИЕВ

СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЕ ПЕРЕУСТРОЙСТВО ПОСЕЛЕНИЙ И ЖИЛИЩ УЗБЕКОВ-КУРАМИНЦЕВ ТАШКЕНТСКОЙ ОБЛАСТИ

В дореволюционный период материальная культура кураминцев во многом была сходна с материальной культурой других полукочевых и оседлых узбеков. Эта общность наблюдалась прежде всего в поселении, жилище и во внутреннем убранстве дома.

Преобладающим типом поселений кураминцев является селение «қишлоқ» — название, распространенное среди оседлого населения. Но среди кочевников встречались также селения под названием «аул». (Курама-аул в Среднечирчикском, Талды-аул в Аккурганском районах). Что касается поселений кураминцев Ферганской долины, то они назывались и называются до сих пор «курама қишлоқ» в Уйчинском, «Катта курама қишлоқ» в Наманганском районах.

Кураминские селения в большинстве своем находились в предгорных районах, что благоприятствовало ведению полуседлого образа жизни — занятию земледелием и скотоводством. Таковы были, например, кишл. Гушсай, Янгибазар, Теляу, Сарджайлак, Унгут, Самарчик, Убайт Среднечирчикского района; кишлаки Қариз, Алмалык-аул, Кольата Букинского района.

Некоторые кураминские кишлаки были расположены на равнине в окружении рисовых полей. Например, Сартамгалы, Курамаул, Ивалек Среднечирчикского района; Джалаир, Культапа, Саид, Карасийрак, Ивалек Букинского района и др. Основная масса кураминских поселений в долине р. Ахангаран была расположена на левом берегу. Здесь было больше, чем на правом, земельных угодий для посева зерновых и пастбищ для скота.

¹ Узбеки-кураминцы до революции являлись отдельной этнографической группой и населяли сплошной массой всю Ахангаранскую долину. Их, по данным переписи населения 1926 г., было 50078 человек. В результате социалистического переустройства всего хозяйственного и жизненно-бытового уклада они вошли в узбекскую социалистическую нацию.

Все кураминские селения в дореволюционное время не имели планировки и нередко были лишены зеленых насаждений. Они выглядели как беспорядочная группа глинобитных построек, юрт (қара уй) и шалашей (капа). Эти кишлаки находились в антисанитарном состоянии.

В дореволюционный период основным видом жилища кураминцев была юрта и камышовый шалаш².

В «Туркестанских ведомостях» того времени приводятся следующие сведения о жилищах кураминцев: «Глиняные сакли еще не вытеснили кибитку, хотя вследствие бедности этого народа (кураминцев. — Ф. Т.) даже кошменная кибитка сделалась совершенно редкостью. Посреди же двора стоит его собственное жилище — кошменная кибитка или тростниковый шалаш»³.

Юрта кураминцев была круглой, как у всех кочевых и полукочевых народов, и имела куполообразное покрытие. Деревянные части юрты состояли из боковых решетчатых раздвижных стенок (керага), образующихся из отдельных звеньев (канат), купольных жердей (ууқ), массивного обода (жангароқ) и двери (эргана)⁴. В одной юрте бывало от 4 до 6 канатов, 50 и больше жердей. От количества канатов и жердей зависела и величина юрты. Канаты соединялись в круг шерстяной тесьмой (бошқур). К верхним концам «керага» привязывали слегка согнутые части «ууқ», которые вставлялись в соответствующие отверстия деревянного обода, в результате чего образовалась полусферическая форма юрты. «Ууқ» связывали между собой двухрядной шерстяной тесьмой (тизма жип). Для того чтобы юрта была более устойчивой во время сильных ветров, ее прикрепляли двумя шерстяными тесьмами (желбау) к колам, вбитым в середину юрты. У кураминцев «желбау» привязывались изнутри, в то время как у других народов Средней Азии и Казахстана они крепились снаружи юрты.

Покрытие юрты производили в следующем порядке: снаружи «керага» прикрывали камышовыми циновками, которые скрепляли шерстяным шнуром (жип), после чего эту

нижнюю часть юрты закрывали кошмой (тувилдирик)⁵, а купол, образуемый жердями, покрывали тоже кусками кошмы, кроенными в форме трапеции (жузук). «Жангароқ» на ночь, во время дождя и снега закрывали квадратной кошмой (туйнук). Следует отметить, что юрта кураминцев, как и юрта узбеков дельты Амударьи, была немного выше казахской⁶.

Внутреннее убранство юрты было таким же, как у других кочевых и полукочевых народов Средней Азии. Обычно прямо против входа у задней стены стоял деревянный сундук на четырех ножках (оғоч сандиқ). На нем складывались тюк с вещами (буқжомо)⁷ и повседневно употребляемые постельные принадлежности: стеганные одеяла (курпа), подстилки (кўрпача), подушки (дастик), (дулабош). По правую сторону от входа в юрту была женская половина, а также место (ўрача) для размещения хозяйственной утвари. Левая сторона от входа в юрту предназначалась для молодых людей или молодоженов. Последние на ночь перегораживались от остальных занавесом (ғўшанга). Земляной пол застилался циновкой (бўйра), поверх нее — паласами, кошмой, у богатых — коврами.

У кураминцев оседлое жилище получило распространение после присоединения Средней Азии к России. Социальное положение владельца того или иного дома нетрудно было определить по конструкции его жилища. Так, дома зажиточных людей были каркасные (қалама уй, синчли уй)⁸, в то время как дома бедняков имели стены из одних «гувала» (продолговато-округленные куски глины), были без фундамента и цоколя. Сырцовый кирпич в жилищном строительстве не использовался, а из пахсы воздвигали лишь хозяйственные постройки. Внутреннюю, нередко и внешнюю стороны домов обмазывали саманной глиной. Крыши жилых домов были плоскими с небольшим наклоном в одну сторону или двускатными. Терраса (айван) встречалась у большинства домов. В то время многие дома, особенно бедняцкие, не имели застекленных рам. Они встречались лишь в домах крупных баев. В стро-

⁵ У киргизов — «туурук», см. Сб. «Быт колхозников киргизских селений Дархан и Чичкан», Труды Института этнографии СССР, новая серия, т. XXXVII, М.—Л., 1958, стр. 142.

⁶ Г. Задыхина. Узбеки дельты Амударьи, ТХАЭЭ, т. I, М., 1952, стр. 335.

⁷ «Буқжомо» — паласная ткань, в которую завертывали одеяло.

⁸ Хорошо сохранились каркасные дома муллы Султан-баба в кишлаке Курган, Исана Турдиева в кишл. Шамат Среднечирчикского района, Юлдаша Кидирова, Ишмата Дустова в кишл. Куштамгалы Аккурганского района; Джурю-ата в кишл. Каракули Букинского района. Эти дома существуют 80—100 лет.

² А. П. Хорошхин. Сборник статей, касающихся Туркестанского края, СПб., 1876, стр. 27.

³ Туркестанские ведомости, 30 января 1873, стр. 18—19.

⁴ У каракалпаков — ергана, см. У. Шалекенов. Быт каракалпакского крестьянства Чимбайского района в прошлом и настоящем, ТХАЭЭ, т. III, М., 1958, стр. 323; у киргизов — эшик, эргичек, эргилчек, см. К. И. Антипин. Особенности материальной культуры и прикладного искусства южных киргизов, Фрунзе, 1962, стр. 156.

ительстве каркасных домов обязательно участвовал мастер. При выполнении работ организовывалась помощь родственников и односельчан — «хашар». В жилой комнате находился камин (мўри ўчоқ), подобный камину, встречающемуся у населения соседнего Ходжента⁹ и Ферганской долины¹⁰. На нем готовилась пища, кипятился чай. Посредине комнаты обычно устраивался сандал.

Благодаря победе Великой Октябрьской социалистической революции и торжеству ленинской национальной политики открылись широкие перспективы для больших изменений в быту и культуре узбеков-кураминцев.

За годы Советской власти старые поселения узбеков-кураминцев подверглись значительной перестройке, неузнаваемо преобразился их облик, созданы новые благоустроенные поселки. В настоящее время в большинстве колхозов и совхозов, населенных узбеками-кураминцами, как и повсеместно в Узбекской ССР, имеются генеральные планы реконструкции или строительства поселков, по которым строятся фундаментальные общественные здания, жилые дома нового типа, сады и т. п. Во всех колхозах и совхозах построены школы, детсады, медицинские пункты, нередко больницы и бани, здания правлений колхозов и конторы совхозов. Во всех колхозах и отделениях совхозов имеются магазины и чайханы. Следует отметить, что во многих поселках хозяйственные постройки или их комплексы (фермы, склады, сушилки для хлопка, гаражи, пилорамы, ремонтные мастерские) отделены от жилых кварталов, т. е. они находятся на окраине поселков, в то время как клубы, библиотеки, больницы, медицинские пункты расположены обычно в центре. Многие колхозные и совхозные поселки озеленены: вдоль арыков посажены деревья, перед правлениями колхозов и конторами совхозов разбиты цветники.

В полеводческих бригадах построены полевые станы, большинство которых хорошо оборудовано, побелено, электрифицировано и радиофицировано. Образцовыми являются полевые станы бригады колхоза им. Тельмана Букинского района, завоевавшей звание бригады коммунистического труда, возглавляемой Героем Социалистического Труда Х. Кадыровым, а также бригады 5 и 6 колхоза «Ленинизм» того же района и бригады № 6 колхоза «Ленин юли» Среднечирчикского района.

⁹ Ершов Н. Н., Кисляков Н. А., Пещерова Е. М., Русайкина С. П. Культура и быт таджикского колхозного крестьянства, «Труды института этнографии АН СССР», новая серия, т. XXV, М.—Л., 1954, стр. 121 и 122.

¹⁰ Сухарева О. А. и Бикжанова М. А. Прошлое и настоящее селения Айкыран, Ташкент, 1955, стр. 104.

Современные поселения узбеков-кураминцев по степени и характеру застройки, зеленых насаждений можно разделить на несколько групп.

К первой относятся кишлаки, почти все постройки которых не имеют фундамента, иногда даже цоколя. Все они сложены из гувала или пахсы, редко каркасные. Крыши домов земляные, расстояние между отдельными домами или группой домов иногда значительно. В этих кишлаках уже нет юрт и шалашей. В них имеются сельские магазины, небольшие здания начальных школ и медицинских пунктов. Такие кишлаки чаще всего встречаются в Среднечирчикском районе (Четсув, Тюрк, Самарчик Аблыкского сельского совета; Карабалык, Санам, Авджасай, Ургазсай, Шавгазсай и другие Теляуского сельского совета) и реже в других районах. Естественно, эти кишлаки часто имеют неприглядный вид.

Ко второй группе кураминских поселений можно отнести кишлаки, которые отличаются от первых некоторыми нововведениями в постройке отдельных домов: наличие цоколя, шиферная крыша, застекленные окна, большинство которых выходит во двор, а не на улицу. Многие кишлаки электрифицированы и радиофицированы: например, Карабаг, Саглам Аблыкского сельского совета Янгибазар, Айритам, Сарджайлак Теляуского сельского совета Среднечирчикского района; Муратали, Карашик, Гулдрак, Рават Букинского района; Карасийрак, Куштамгалы, Айтамгалы, Ильтамгалы Ильтамгалинского сельсовета Аккурганского района.

К третьей группе принадлежат кишлаки с утвержденными генеральными планами строительства нового поселка или реконструкции старого. Усадьбы с жилыми домами в таких кишлаках выделяются на новых местах или на месте старых. Многие дома здесь на фундаменте или на цоколе, имеют застекленные окна, выходящие на улицу, и крышу, покрытую шифером или железом. В некоторых домах проложен водопровод. К этой группе поселков относятся центр Садвинсовхоза № 6, кишл. Кольата (колхоз им. Калинина), Культепа (колхоз им. Тельмана), Каракуйли (колхоз «Ленинизм»), центральный поселок колхоза им. Ильича, к. Джагалбайлы (колхоз им. Ахунбабаева) Букинского района, Тартулы (колхоз им. К. Маркса) Аккурганского района и центральный поселок колхоза «Ленин юли» Среднечирчикского района.

Образцом поселка социалистического типа может служить поселок колхоза им. Куйбышева Среднечирчикского района. Жители переселились сюда из сел. Кундузак, расположенного на правом берегу р. Ахангаран. Старые жилища были раз-

бросаны, кишлак не имел правильной планировки улиц. Нынешний поселок выстроен на новом месте. Население его живет в благоустроенных домах, которые расположены по обеим сторонам прямой улицы и имеют приусадебные участки. В поселке построены культурно-бытовые и общественные здания: большой клуб, школы, правление колхоза, двухэтажное здание, в котором разместились магазин, медпункт, гостиница. Вдоль центральной улицы проведены арыки, посажены деревья, перед правлением и клубом разбиты цветники. Крыши жилых домов этого поселка покрыты шифером или железом, окна выходят на улицу. Колхозный поселок полностью электрифицирован и радиофицирован.

Не менее показателен и центральный поселок Садвинсовхоза № 6. Население переселилось сюда в конце 50-х годов из кишла. Сартамгалы, находившегося в 200—300 м от него и близлежащего кургана¹¹. Совхоз выделил рабочим земельные участки, снабдил застройщиков строительными материалами, выдал долгосрочные кредиты. Для служащих конторы специально построены типовые дома. В восточной части поселка расположено хорошо оборудованное двухэтажное здание восьмилетней школы, имеются медпункт, столовая, парикмахерская и магазин. За короткий срок здесь возник новый социалистический поселок им. Чапаева, улицы которого расположены в шахматном порядке и озеленены. В поселке проведены электричество и водопровод.

Что касается размеров приусадебных участков, то они не везде одинаковы и зависят от конкретных условий того или иного колхоза или совхоза. В некоторых колхозах и совхозах имеются строго установленные нормы приусадебных участков. Так, в колхозе «Ленинизм» приусадебный участок в довоенный период составлял 0,25 га, а в настоящее время — 0,13 га¹². На приусадебных участках обычно отдельным комплексом возводятся хозяйственные постройки (кухни, помещения для скота, топлива и других хозяйственных нужд). Кроме жилых домов и хозяйственных построек, имеются фруктовые деревья, овощные культуры (картофель, морковь, лук, а также дыни, арбузы и другие). В кишлаках, расположенных ближе к городам Ангрен и Алмалык, приусадебные участки засевают преимущественно помидорами, капустой, редькой, которые в дореволюционный период узбеки-кураминцы не

выращивали. Во многих колхозах и совхозах на свободных земельных участках в последнее время сами колхозники и рабочие совхозов стали сажать тутовые деревья.

В результате социалистического переустройства всего жизненно-бытового уклада узбеков-кураминцев претерпевают большие изменения и их жилища, хотя они по сравнению с другими видами материальной культуры (одежды и пищи) подвергаются изменению медленнее. На сегодняшний день старые жилища все больше перестраиваются или строятся новые дома городского типа. Ныне узбеки-кураминцы совсем отказались от юрт и шалашей, бытовавших повсеместно в районах их расселения в дореволюционное время¹³. Они живут исключительно в домах оседлого типа. Что касается сандала и «мўри ўчоқ», то они везде заменены чугунными и железными печками, а также плитами из жженого кирпича, которые топят каменным углем.

Характерно, что узбеки-кураминцы по традиции и ныне предпочитают южную ориентацию домов. Это чаще соблюдается при индивидуальном строительстве. Когда же дома строятся по генеральному плану в шахматном порядке, они должны быть обращены фасадом друг к другу, тогда неизбежно одна линия домов будет обращена фасадом на юг, другая на север, третья на запад или на восток.

В большинстве случаев при строительстве новых домов учитываются народные традиции. В частности, в жилых комнатах делаются большие (для постельных принадлежностей) и малые (для предметов домашней утвари) ниши¹⁴. К жилым помещениям обязательно пристраиваются сплошной линией айваны. В этих айванах члены семьи едят, отдыхают и спят в течение теплого времени года.

Следует отметить, что строительство индивидуальных домов сейчас осуществляется в основном силами и средствами самих колхозников и рабочих совхозов (колхозы «Коммунизм», им. Ахунбабаева Букинского района, «40 лет Октября» Аккурганского района). В колхозах же им. Калинина, «Гулистан», им. Тельмана, «Ленинизм» Букинского района, колхозе «Ленин юли» Среднечирчикского района правления выдают застройщикам долгосрочные кредиты и оказывают им помощь в доставке строительных материалов (лес, железо, шифер, кирпич, цемент и др.). По данным архива райиспол-

¹¹ В ханские времена этот курган (крепость) был окружен высокими глинобитными стенами, остатки которых сохранились до настоящего времени.

¹² Эти нормы в разных местах различны и варьируют от 0,13 до 0,30 га.

¹³ Юрта используется теперь в тех случаях, когда чабаны выезжают со своими семьями в летнее время на пастбище.

¹⁴ Стенные ниши являются характерным признаком жилищ Узбекистана, а также Восточного Туркестана, В. В. Воронина, Узбекское народное жилище, Советская этнография, 1949, № 2, стр. 73.

кома бывшего Пскентского района, колхоз им. Тельмана продал колхозникам по государственным ценам 1400 листов шифера, 120 т цемента, 176 м³ леса, колхоз «Коммунизм» — 1100 листов шифера, 108 м³ леса и др.¹⁵

Современное жилище узбеков Ахангаранской долины можно разделить на три группы.

Первая группа — это дома старой конструкции, где еще не произведены перестройки: сохраняются оконные проемы со ставнями, земляная крыша и земляной пол. Но таких домов осталось совсем немного.

Ко второй группе относятся дома, перестроенные за годы Советской власти. Проемы и деревянные ставни в них заменены застекленными окнами. Эти дома побелены с внутренней и внешней сторон. Иногда земляные полы заменены деревянными, потолки обшиты фанерой, крыши переделаны: на плоские земляные крыши возведены стропила, которые покрыты шифером или железом. Примером таких домов служат дома Абдусаттара Бутаева, Хакима Мусаева из колхоза «Коммунизм» Букинского района. Перестроенные дома имеются и в кишлаках Бука, Каракуйли Букинского района; Куштамгалы, Айтамгалы Аккурганского района и др.

К третьей группе современного жилища узбеков-кураминцев принадлежат дома новой конструкции, которые вначале строились в индивидуальном порядке. С 1950 г. некоторые колхозы и совхозы (колхоз «Гулистан», Садвинсовхоз № 6 и др.) начали возводить такие дома в организованном порядке и продавать их своим членам в рассрочку. Обычно они строятся из сырцового кирпича, реже каркасные на каменном или цементном цоколе. Крыши таких домов делаются двускатные со стропилами и покрываются шифером, железом или камышом, реже — черепицей. Комнаты этих домов обычно высокие и светлые, часто имеют большие окна, деревянные полы и потолки, обшитые фанерой. Дома нового типа отличаются своей планировкой. Характерно, что в изученных нами колхозах и совхозах наиболее распространены дома с двумя и тремя комнатами. В двухкомнатных домах большая комната служит обычно основным жильем семьи, там же принимают гости. В меньшей комнате, расположенной рядом с первой, находится печь (голландская или из кирпича). Эта комната служит в зимнее время и кухней. Такие двухкомнатные дома чаще встречаются в кишл. Канка, Ильтамгалы, Айтамгалы, Куштамгалы Аккурганского района и ряде кишлаков Среднечирчикского района.

Двухкомнатные, особенно трехкомнатные дома, служат жильем для семей, состоящих из одной, нередко из двух брачных пар. Примером могут служить дома бригадира колхоза «Коммунизм» Букинского района А. Суюнова (кишл. Карашик) и секретаря Теляусского поселкового совета Каршибая Усманова в кишл. Айритах Среднечирчикского района. Оба дома трехкомнатные, в первом из которых живет малая отдельная семья, во втором — неразделенная, состоящая из двух брачных пар.

Дома из четырех и пяти комнат встречаются реже. Примером такого дома может служить пятикомнатный дом механика-водителя колхоза им. Тельмана Букинского района Джалиля Мусаева, построенный в 1956—1958 гг. Крыша двускатная, на стропилах и покрыта шифером с железным желобом. В трех комнатах по два окна, которые выходят на улицу, в двух — по одному, выходящему во двор. Полы деревянные, потолки фанерные, окрашенные масляной краской, стены украшены трафаретом. Дом отапливается двумя голландскими печами. Во дворе стоит железная четырехугольная кровать-помост, где семья в летнее время отдыхает и ужинает.

Благодаря повышению материального благосостояния и культурного уровня населения изученных районов произошли значительные изменения и во внутреннем убранстве жилых домов. Ныне наряду со старой формой убранства все больше и больше распространяется городская мебель. В домах имеются железные кровати, столы, стулья, шкафы, в семьях интеллигенции — этажерки, книжные шкафы, нередко диваны, шифоньеры. Широко входят в быт швейные машины, патефоны, радиоприемники, телевизоры, электроприборы — электроплитки, электрические утюги и т. д. Во многих семьях имеются часы — настольные и настенные. Новшеством в убранстве многих колхозных и совхозных семей являются фотографии членов семьи и родственников, товарищей и знакомых, различные портреты, плакаты, карты и др.

Улучшилось по качеству и национальное убранство. Старые деревянные сундуки (огоч сандиқ) везде заменены новыми, обитыми разноцветной жестью. На эти сундуки, помещаемые в большие ниши (тақмон), по традиции складываются постельные принадлежности: стеганые одеяла, подстилки, подушки, изготовленные из хороших тканей (шелк, бархат и т. д.). Отдельные постельные принадлежности повсеместно по-прежнему изготавливаются из лоскутов разноцветных тканей (куроқ). Кроме того, в некоторых районах (Среднечирчикский и Букинский) узбеки-кураминцы на эти сундуки и теперь кладут «бўқжом», которое у кураминцев Аккурганско-

¹⁵ Полевая тетрадь автора, № 1, 1960, л. 26.

го района встречается редко. Постельные принадлежности и «бўқжом», являясь предметами домашнего хозяйства, служат и украшением, поэтому их ничем не покрывают.

В домах также имеются мешки, сумки, украшенные разноцветными кусками материи или изготовленные из шерстяных ниток («ойна халта», «тўрба» и др.). Они наряду с разными современными вышивками выполняют роль декоративного убранства. Полы домов по-прежнему застилают кошками или коврами.

Следует отметить, что национальный колорит убранства больше всего сохраняется в комнате молодоженов, так как до сих пор родители стараются украсить комнату новобрачных всем тем, что они получили по наследству, а также новоизготовленными предметами традиционного убранства.

Из всего сказанного видно, что в прежние времена кураминские поселения были бедны и разбросаны, а теперь многие из них благоустроены, построены по плану, озеленены, радио- и электрифицированы, в некоторых проложен водопровод и т. д. Многие крупные кишлаки имеют постоянную телефонную связь между собой и с городами республики. В них проложены грунтовые и асфальтированные дороги. Что касается жилищ и домашней утвари, то и в них тоже произошли большие изменения. Вышло из быта узбеков-кураминцев жилище переносного типа, старые дома подверглись значительной перестройке, строятся дома новой конструкции, которые по своему расположению, отделке, убранству и богатству постепенно приближаются к городским. Социалистическая культура прочно вошла в быт узбеков-кураминцев.

С. МУКАРРАМОВА

ИШЧИЛАР ТУРМУШЕНИ УЎГАНИШ ТАРИХИДАН

(ҚИШЛОҚ ХУЖАЛИҚ МАШИНАСОЗЛИГИ ЗАВОДЛАРИНИНГ
ИШЧИ ЁТОҚХОНАЛАРИ ТУЎРИСИДА)

Турмушда киши учун тураржой муҳим ҳаётӣ аҳамиятга эга. Ҳар бир одамнинг саломатлиги, меҳнат қобилияти, ҳатто унинг умрини узоқ бўлиши ҳам тураржойнинг сифатига, яъни унинг кенг ёруғ, қуруқ ва тоза бўлишига ҳамбарчас боғлиқдир. Шунинг учун ҳам партия ва Ҳукуматимиз кун сайин талаби ўсиб бораётган ҳар бир совет кишининг фаровон ҳаёти учун тинмай ғамхўрлик қилмоқда.

КПСС нинг XXII съезди 15—20 йил давомида барча совет халқларини уй-жой билан тўла таъминлаб, мамлакатимизда тураржой масаласини узил-кесил ҳал қилиш режаларини тўзиб берди.

Етти йилликнинг ўзида коммунал уй-жой қурилишига 375—380 миллиард сўм маблағ сарфланади. Бу давр давомида шаҳар ва ишчи посёлкаларида 15 миллионга яқин квартира қурилиб, уларнинг ҳажми 650—660 миллион квадрат метрни ташкил этади. Ватанамиз территориясидаги уй-жой қурилишининг бу ҳажми Москвага тенг бўлган 15 та ёки Горький шаҳарига тенг бўлган 100 та янги шаҳарлар қад кўтаришига баробардир. Партия ва Ҳукуматимиз коммунал қурилиши билан бирга умумий тураржойлар — ётоқхоналар масаласига ҳам жуда катта аҳамият бермоқда. Чунки мамлакатимизда халқ хўжалиги тўхтовсиз ривожланиб, саноат корхоналарида ишловчи ишчилар армиясининг сони ўсиб бориши билан умумий тураржойлар учун эҳтиёж ҳам ошмоқда.

КПСС Марказий Комитетининг 1957 йил декабрь ва ВЦСПСнинг IX пленумлари қарорларида умумий ётоқхоналарга, айниқса, уларда маданий ҳаёт шарт-шароитларини яратиш заруритига алоҳида эътибор берилган.

Ҳозирги вақтда республикадаги йирик саноат корхоналарининг деярли ҳаммасида умумий тураржой — ётоқхоналар мавжуд бўлиб, биз бу мақолада «Ўзбексельмаш», «Чирчиқсельмаш» ва «Ташсельмаш» заводлари ётоқхоналаридаги шарт-шароит тўғрисида баъзи бир мулоҳазалар юритамиз.